

3. Раскол оппозиционных движений

Так ли уж опасны были революционные движения? Никогда еще они не были так раздроблены, а это явное свидетельство бессилия. Действительно, война провела новые водоразделы внутри революционного лагеря. Плеханов, Кропоткин и многие другие считали, что русские должны защищать свою страну даже ценой временного соглашения с царизмом, потому как победа германского империализма принесла бы гибель международному социалистическому движению. Наряду с этими «социал-патриотами» (чье влияние ослабевало в течение всех военных лет) за отражение иноземного нашествия стояли «оборонцы», такие, как меньшевик Чхеидзе и трудовик Керенский, но при этом они были против прекращения борьбы с царизмом. Что же касается «интернационалистов», они, отрицая принцип национальной обороны, считали необходимым прежде всего восстановить Интернационал на новых основах, что вынудит правительство заключить мир без аннексий. Эта группа включала в себя меньшевиков, В частности Мартова и Троцкого, эсеров, в том числе Чернова и Натансона, а также большевиков и анархистов. Выбрав добровольную изоляцию, Ленин отказывался от сделок с виновниками крушения II Интернационала. Первое время он даже призывал к решительной пораженческой позиции. Затем в качестве уступки патриотическим чувствам русских он переместил акцент на «превращение пролетариями всех стран империалистической войны в войну гражданскую».

Вместе с Мартовым и Троцким Ленин принял участие в Циммервальдской конференции (сентябрь 1915 г.), собравшей 38 социалистов из 11 стран. Принятый на

конференции манифест имел определенный резонанс. Осудив политику священного объединения, он призывал к борьбе за мир, раскрывая империалистический характер войны. Под этим воззванием подписались все русские социалисты, за исключением группы Плеханова. Левое крыло, представленное Лениным, Радеком и Бухариным, сочло манифест недостаточным. Они так же сдержанно отнеслись и ко второму, более решительному по тону манифесту, который циммервальдцы приняли в Кинтале в апреле 1916 г. Отныне группа Ленина («левые циммервальдцы») отказалась от сотрудничества со всеми другими течениями. Ленин теоретически обосновал свою позицию в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», законченной им в 1916 г. Он объяснял, что революция произойдет не в той стране, где капитализм наиболее силен, а в экономически слаборазвитом государстве, при условии, что ей будет руководить дисциплинированный революционный авангард. Война выявила «межимпериалистические противоречия» и тем самым опрокинула расчеты марксистской теории, сделав революционный взрыв в России более вероятным, чем где бы то ни было. Ленин считал также, что национальные выступления ускорят его и их следует поддерживать. Некоторые большевики (Бухарин, Радек, Пятаков) не соглашались в этом вопросе с Лениным, который остался в изоляции даже среди «левых циммервальдцев».

Разобщенные в эмиграции, революционные движения были разрозненными и в России. После ареста пяти своих депутатов в Думе (ноябрь 1914 г.) большевики снова ушли в подполье и попытались возродить местные комитеты, впрочем сразу же разгромленные полицией. Меньшевики в большинстве своем сотрудничали с трудовиками в рамках легальной оппозиции. В 1915 г. революционные движения были поставлены перед необходимостью принять ответственное решение, когда Центральный военно-промышленный комитет предложил создать рабочую группу из представителей трудящихся для участия в его деятельности. Эта инициатива ставила рабочий класс перед очень опасной проблемой, так как согласие дало бы возможность правящим классам возглавить борьбу с неспособным самодержавным режимом. Большевики высказались против, представители же большинства других социалистических течений считали, что сотрудничество, обставленное условиями и оговорками, предпочтительнее. Пораженчество было непопулярно, а трудящиеся инстинктивно стремились защитить страну. Осенью 1915 г. после долгих месяцев дискуссий состоялось голосование. В Петрограде большинство высказалось против принятия предложения. Тем не менее принцип создания рабочей группы был одобрен в ходе решающих ноябрьских выборов. «Циммервальдцы» отказались участвовать в рабочей группе, а депутаты, близкие к меньшевикам, постарались придать «классовое содержание» своим выступлениям. Власти сочли их «слишком активными», и они были арестованы в январе 1917 г.

Раздоры между социалистами сказывались и на рабочем движении. Часто было достаточно представителям одного из течений призвать к забастовке, чтобы другие отказались в ней участвовать. Несмотря на эту разобщенность, причин для поддержания на высоком уровне недовольства и активности масс было больше чем достаточно — трудности повседневной жизни, дефицит, усталость от войны. В течение 1916 г. недовольство охватило и часть армии.

Взрывоопасный характер ситуации не вызывал сомнений. Война породила кризис, которым самодержавие было не в состоянии управлять. Либеральная оппозиция, боявшаяся, что «улица» ее захлестнет, занимала выжидательную позицию. Революционные движения были слишком разобщены, чтобы планировать восстание. Февральская революция разразилась стихийно. Ее размах и быстрота победы стали неожиданностью как для всех политических группировок, так и для самих участников.